

№ 404 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Мы ещё живы?

Очень яркое и выразительное нынешнее чтение из 6-й главы Второго послания Коринфским христианам апостола Павла. Он в нескольких словах характеризует свой миссионерский подвиг: «...во всём мы являем себя, как слугители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами лжебратий, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем...» (2Кор.6,4-10).

Читая эти строки и поглядывая на нашу с Вами церковную жизнь, недоумеваешь – неужели и вправду были такие проповедники Слова Божия?! Как-то совсем это непохоже на современных батюшек, конечно, далеко не всех заплывших жиром, да и финансово, в своём большинстве, не очень состоятельных, однако – о великом их терпении не скажешь, бедствия и нужды, тесные обстоятельства, конечно, посещают, как и любого из нас, но так – по мелочам. Удары лжебратий – это есть, правда, не бичами и не камнями, а клеветой, в основном от адептов Московского патриархата. В темницы нас не сажают, в Сибирь не изгоняют. Насчёт трудов – есть маленько, но так – без перенапряга. С бдениями – разве у кого бессонница, в постах – скорее формальных. Насчёт чистоты в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом и нелицемерной любви – это уж, извините – чего нет, того нет...

Обманщиками нас, в общей массе народа, не почитают (пока ещё). Сказать, что мы верны? В каком-то вероучительном смысле – да. А вот в нравственном плане – почти всеобщее лицемерие, причём, чем выше ранг «духовного» лица, тем абсолютнее. Нас нынче действительно узнают, и многие почитают духовно живыми, но среди нас множество ходящих трупов. Нас редко огорчают, но мы, как правило, хмурые. Не сказать, что мы нищие, но помогать бедным редко кто берется. Многое

имеем, но мало, чем обладаем подлинного...»

Сказать, что между нами нет настоящих христиан, было бы также несправедливо. Наш Владыка Пётр-Дамиан, всю жизнь без малейшего остатка посвятивший себя Богу и Церкви. Митрополит Антоний Блум, недавно преставившийся – поистине великий светила и подвижник современности. Отец Александр Шмеман, Александр Мень – вот поистине апостолы наших дней. Но всем им досаждала лжебратия. На Дамиана клеветали моспатриархияники. Владыку Антония на дух не переносили российские фундаменталисты – когда он решил посетить Соловецкий монастырь – его туда не пустили, как сторонника Григорианского календаря. На Шмемана до сих пор скрежещут зубами православнутые мракобесы, Александра Мень вообще убили.

Масштабом пониже, причём, намного – в России ещё жив протодьякон Андрей Кураев – знаменитый миссионер-проповедник. Благодетельным его назвать трудно. Когда он находился в ближайшем окружении тамошних патриархов – много неправды изливалось из его уст. Но со временем всё более стало обнаруживаться несоответствие его с тамошней церковной системой – оказался излишне умным, чересчур образованным и недостаточно лживым. Поэтому его вышвырнули и из Московской Духовной академии, и из МГУ, а так же сделали невозможными миссионерские поездки по епархиям.

А у нас, в Украине, вообще нищета – ни знаменитых богословов, ни выдающихся проповедников. За всех отдувается Виктор Веряскин – единственный в нашей стране православный миссионер дней нынешних. Знания – в основном из книг – перечитал фантастическое их количество. Тоже непростая судьба – и в тюрьме успел отсидеть, и в епископах сомнительной церковной структуры (АПЦ) побывать. И, тем не менее – жизнь апостольская. Большую часть времени проводит в поездах. Пристанищем для жизни является комната отдыха в здании Симферопольского ЖД вокзала. Все те небольшие деньги, которые ему жертвуют, уходят на дорогу и покупку новых книг.

Единственно, что в свете этого хочется спросить себя самих: а нам так слабо?!

СУДЫ

В общем, наверное, невозможно себе представить правовую систему, лишённую системы судебной? Ну а какая инстанция, в противном случае, будет отстаивать права, если они нарушены, права тех, кто их то ли нарушил, то ли не нарушил, и права пострадавшего? И как будет устанавливаться виновность, определяться степень вины и, соответственно, мера возмездия?

Суд, таким образом, это нечто такое, что роднит закон с любой правовой системой. И, строго говоря, любая правовая система в себе содержит суд. Даже такой политический режим, который не ориентируется на охрану никаких прав. В этой связи очень любят приводить в качестве примера какие-нибудь восточные деспотии, типа вот бухарского эмирата. Эмир бухарский – это кто? Наместник Аллаха на земле, как пожелает, так и сделает. И, тем не менее – вот ежели меня обижают, я хочу найти управу на тех, кто меня обижает,

то я иду к визирю, или, если есть возможность, падаю ниц перед эмиром, которого в очередной раз вывезли по случаю выдающегося праздника, и воплю на всю Бухару: «Солнцеподобный владыка - суда и справедливости, суда и справедливости!». В надежде на то, что поскольку от него всё зависит, есть хоть какая-то надежда, что эта инстанция – разберётся. Точно также поступали жёны декабристов, которые обычным судебным порядком (а судебный порядок был репрессивный в Российской империи практически всегда) не могли выбить разрешения поехать к своим ссыльным и сосланным на каторгу мужьям. И что им приходилось делать? Кидаться на ноги, опять же, Николаю Первому, и точно также вопить: «Ваше величество, будьте милосердны!». Ну, тут, правда, приплеталось то, что он - православный государь, и так далее. Но на самом деле это обращение к нему - как к верховной судебной инстанции.

Развитая правовая система всегда характеризуется очень надёжным, хорошо отрегулированным судебным процессом. Вот почему всегда ставят в пример, скажем, англосаксонскую систему судопроизводства? Потому что она представляет собой на сегодняшний день наиболее сбалансированную систему. Сбалансированную - в том смысле, что она позволяет максимально учитывать интересы всех участников судебного процесса. Важнейшая черта развитой системы судопроизводства – это что? Во-первых, **независимость** суда. В Англии судьи назначаются королем, монархом, и могут быть уволены со своего места только монархом, напрямую. А в Америке – президентом. Президент назначает судью, причём, это назначение производится по какому принципу? Если судья по каким-то причинам не в состоянии далее исполнять свои обязанности: или он умер, или он престарелый (потому что существует ещё возрастной ценз) - в общем, на этом месте в данную секунду нужен новый судья. Конечно, президент не ясновидящий, и поэтому ему помогают подобрать ряд кандидатов, их рассматривают, и одного из них назначают судье. Но после назначения – всё, судья с этого момента – царь и бог. Устранить судью с этого места может, опять же, только президент (ну, помимо уже перечисленных обстоятельств, которые вынуждают отставку судьи), и снят президент судью не может просто потому, что его левой пятке так захотелось, и ему этот судья перестал нравиться. Так не выйдет. Надо доказать, например, что судья не соответствует своей квалификации. Или что его квалификация не соответствует его роду занятий. Или что судья вовлечён в коррупцию. Вот тогда – да. Тогда судья перестает быть судьей, и его можно привлечь к ответственности.

Значит, **независимость** суда. Поэтому первое, что сделали, скажем, инициаторы демократизации в Украине - они ввели эту систему назначения судей. Прямого назначения. Так что судьи перестали быть зависимыми, хотя бы формально, от местных властей, от звонков и так далее. Губернатор, например, на судью, по идее, никак повлиять не может (в Украине, конечно, с этим проблема, не говоря уже о России и Белоруссии).

Реальная независимость судей обеспечивается, во-первых, очень высоким социальным статусом. Судья в Штатах или в Англии – это фигура полубоготворная. Это и оклад, и куча льгот, и потом пожизненная пенсия. Во-вторых, это охраняемое лицо. В-третьих, слово судьи – закон. Это значит, что при судье действует репрессивный аппарат судебных исполнителей. Ежели судья молоточком

долбанул по столу - приговор произнесён, - дальше вы его обжаловали, и если обжалование не удовлетворено – всё! В течение очень жёсткого срока приговор должен быть исполнен. Скажем, должен быть уплачен штраф. Штраф не выплачен – из вас вытрясут всё до последнего цента. Там ещё и дополнительные штрафы будут – за неуважение к суду, за неисполнение судебного приговора... На самом деле лучше не связываться с этой системой – раздают, как клопов. И вот чего американцы реально боятся – это связываться с судьёй после того, как приговор уже прозвучал. До того американец не боится ничего. Он знает, что закон его защищает до самого последнего момента, до тех пор, пока он не признан виновным и не получил по приговору того или иного наказания.

Итак, независимость судей, причём, реальная независимость. В Украине судьи продолжают испытывать очень серьёзные давления обстоятельства, пока они не обеспечены ни материально, ни морально.

Дальше. У суда реального, настоящего, на судебном процессе есть такая черта, как обеспечение действительной состязательности сторон. То есть вину подозреваемого, обвиняемого, надо доказать. Соответственно, обвиняемый имеет право состязательным же образом защищаться. При этом виновность или невиновность устанавливает не та инстанция, которая выносит приговор. Как вы знаете, в англо-саксонской системе судопроизводства виновность или невиновность устанавливается кем? – присяжными. А присяжные – это кто? Это граждане, которые, за вычетом людей, психически нездоровых, или людей, занимающих государственные посты, то есть госслужащих, или людей определенных профессий - например, учителя средней школы, которые не могут быть присяжными. То есть это должны быть люди, максимально нейтральные по своему социальному положению.

Вот все сели, и начинается. Что начинается? – обвинение выступает от себя, защита выступает от себя, присяжные пока молчат и только слушают, чего эти говорят, и чего те говорят. Допрашиваются по очереди свидетели. Судья только ведёт процесс. Но если судья на кого-нибудь рывкнул – попробуй только пикни в ответ. Сразу – привлечение за неуважение к суду, крупный денежный штраф, и - до свидания. Потому что слово судьи – это закон.

Такая вот система состязательная. Она хороша тем, что сбалансированы интересы. При этом и такой судебный процесс, конечно, не гарантирован от ошибок.

Но, предварительно обращаясь к суду **Божьего** Закона... Такой ли это суд, или подобие такого суда здесь имеется в виду? В каком-то смысле – и да, но, скорее всего, нет. Потому что система судопроизводства как составная часть обычной правовой системы – это возможность установить вину или невиновность того или иного человека с той или иной степенью вероятности. Вот развитая система судопроизводства связана с критерием большей или меньшей надёжности в связи с установлением невиновности.

Суд же Божий разделяет доброе и злое. Божие - и то, что противно Богу. То есть это форма абсолютного размежевания. Этот водораздел проходит через, как бы, всю толщу мира. Суд Божий призван ориентироваться на истину в абсолютном смысле слова. И об этом мы с вами, если даст Бог, ещё размыслим.